

Эпизод из жизни сельца Савкино, имения Чеченских

Жизнь провинциальных помещичьих имений конца XVIII–XIX вв. достаточно ярко отразилась как в отечественной литературе, мемуаристике, так и в исторических трудах. В описаниях усадебного быта немалое место уделено положению крепостного крестьянства, обличению произвола помещиков, «барства дикого без чувства, без закона», говоря словами А. С. Пушкина. Особенный упор на это в своих работах делали исследователи в советский период. Известны труды, авторы которых коснулись положения дел в дворянских имениях Псковской губернии. Так, в монографии А. М. Гордина «Пушкин в Михайловском» говорится, что «псковская деревня, где подавляющее большинство крестьян работало на барщине, отличалась особенной жестокостью крепостнического гнёта. Ужасающая нищета, полное бесправие крестьян и безудержный произвол помещиков были явлением повсеместным»¹. В работе Г. М. Дейча «Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и первой половине XIX веков» приведён целый ряд примеров насилия помещиков над крепостными, их «безнаказанности в тех случаях, когда их жестокость и бесчеловечное отношение с крепостными имели последствием смерть, увечье или самоубийство крестьян», как доказательство того, что «разврат и распущенность помещиков были обычным явлением и принимали зачастую совершенно чудовищный характер»². Такие оценки имели под собой основание. В специальной записке Прибалтийского и Псковского генерал-губернатора Ф. О. Пауллуччи 1828 г. говорится: «В Псковской губернии помещичьи крестьяне по совершенно беззащитному положению своему внушают искреннее участие. Отечественное законодательство предоставило их с весьма малым ограничением произволу помещиков, которые <...> стараются над бедными, подвластными им поселянами поселить страх. <...> Жестокое обращение и почти

мучения, которые помещики заставляют претерпевать своим крестьянам, хотя уже слишком известны, но при всем том ещё должны показаться невероятными, к сожалению, однако же частые примеры напоминают о действительном существовании сего зла»³.

Однако исследование архивных документов позволяет детальнее изучить жизнь усадеб и сделать более точные выводы о характере и виновниках жестокого обращения с крестьянами. Это стало возможным сделать на примере имения Савкино.

История с. Савкино до сих пор остаётся малоизученной. Все предыдущие годы это бывшее имение Чеченских, затерявшееся в глуши Новоржевского уезда Псковской губернии (ныне — Бежаницкого района Псковской области), ускользало от внимания исследователей. Поэтому жизнь этого дворянского гнезда, судьба его владельцев в последнее время являются предметом научных изысканий.

Вероятно, в начале XIX в. Савкино принадлежало действительному статскому советнику Ивану Михайловичу Бычкову. Затем оно перешло во владение его дочери Екатерины Ивановны, вышедшей замуж (скорее всего, в 1816 г.) за героя Отечественной войны 1812 г., генерал-майора Александра Николаевича Чеченского, который после выхода в отставку по состоянию здоровья в 1824 г., по всей видимости, проживал в имении жены до 1827 г. Затем он поступил на гражданскую службу в Слуцкий попечительный комитет о бедных, которую оставил в 1833 г. по болезни, и вернулся в с. Савкино⁴.

Из материалов Государственного архива Псковской области стало известно, что в том же году привычный ход жизни в усадьбе Чеченских был нарушен судебным разбирательством дела «о жестоком и бесчеловечном якобы обращении новоржевскаго помещика г. генерал майора Чеченскаго с людьми своими»⁵. Подробности этого дела изложены в рапорте Новоржевского земского суда Псковскому гражданскому губернатору А. Н. Пещурову и предводителю дворянства

Узенёв Эдуард Александрович — методист музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

Новоржевского уезда⁶. Как видно из документа, разбирательству предшествовало поступившее в суд 15 мая 1833 г. секретное «отношение» от уездного стряпчего Демидова и «объявление» псковского винного пристава Кирибицына о «жестоком и бесчеловечном обращении» А. Н. Чеченского в с. Савкине со своими крепостными крестьянами, а именно — о «содержании до восьми человек в кандалах», лишении Чеченским управляющего Богдана Бека пропитания, содержании его «под стражею с угрозами заковать его в цепи и уморить голодной смертью». После этого суд «полным присутствием» в составе трёх человек — земского исправника Телешкевича, земского секретаря и уездного стряпчего Демидова — отправился в имение Чеченских, куда прибыл 16 мая, для расследования всех обстоятельств происшествия. При осмотре усадьбы были обнаружены «в кузнице, состоящей при селце Савкине, два кузнеца Ефрем Фёдоров, Ермолай Денисов; в людской избе дворовый человек Иван Степанов и в конюшне кучер Фёдор Ефимов с надетыми на ногах их у каждого порознь конскими железками»⁷.

При расследовании на шумевшего инцидента в с. Савкино открылись подробности, которые позволили сделать вывод о степени и масштабах жестокости по отношению к крестьянам и выявить виновников. Как выяснилось, в усадьбе дворовые заковывались в железо и подвергались избиению другими дворовыми. От крестьянина Ивана Сафонова были получены сведения, что «сам он, Сафонов, закован был в те же железы в небытность г-на генерала Чеченского дома и содержался в оных железках девять недель за то, что брат его родной учинил побег»⁸. Принадлежавшие жене генерал-майора Чеченского Е. И. Чеченской кузнецы Фёдоров, Денисов и кучер Ефимов были наказаны розгами. Производил наказание дворовый Семён Васильев с двумя помощниками, нанёсший первым двум по 35 ударов, а кучеру — 25 ударов. По признанию кучера Фёдора Ефимова, он, к тому же, «был бит палками». Факт избиения подтвердился обнаружением у него на плечах, лопатках и руках «синягровых пятен» и полос. Непосредственным исполнителем этого наказания был дворовый человек Андрей Иванов. Сознавшись в содеянном, он сказал, что

«сколько дал ударов, не знает, и тех палок, которыми производил наказание, по затерянию он их представить не может, но только припомнит, что палки те, которыми он наказывал Ефимова, такого сорта, которые употребляются для наказания солдат»⁹.

Все допрошенные по делу крестьяне указывали на управляющего с. Савкино Богдана Бека, творившего, судя по показаниям, самоуправство и приказывавшего им совершать все эти злодеяния. Сам управляющий допрошен не был, поскольку отсутствовал в Савкине: был послан А. Н. Чеченским в Великолукский уезд «для закупки семенного овса»¹⁰. Однако перед отъездом он составил письменную жалобу на Чеченского, переданную суду его женой, «в содержании его под караулом с намерением заковать, и что все его вещи запечатаны, семейство стесняется и морится голодом»¹¹. В ответ на это 17 мая Чеченский подал жалобу на управляющего, в которой обвинил его в расстройстве имения жены, жестоком обращении с крестьянами, «неотдании» ему отчёта об управлении имением и намерении тайно выехать из с. Савкино. Вследствие этого до прибытия суда он был вынужден сам «всё, что находилось в комнатах Бека, опечатать»¹². В своей жалобе Чеченский просил разобраться во всех противозаконных действиях управляющего и сообщил суду другие свидетельства его бесчинств. А именно: что бывший приказчик с. Савкино Ефим Макарьев, «битый управляющим Беком своеручно, лежал в параличе и без действия языка», а крестьянка, видевшая всё это, была им же наказана розгами «за невыпрядку талек»; что дворовый Алексей Михайлов был по приказу Бека наказан розгами «за несвоевременную топку в господском доме печей»; что конюх Данила Ларионов также был бит розгами за то, что «кобылица господская выбросила жеребёнка», и наказан был столь жестоко, что с того момента «сделался больным и по сие время не получил совершенного облегчения»¹³. Содержание крестьян в железных оковах Чеченский также объяснил произволом управляющего. Сам он, по его же словам, велел Беку провинившихся в послушании и причинении убытков и предназначенных к сдаче в рекруты крестьян лишь «содержать под присмотром»¹⁴. Кроме того, как говорится в письме предводителя

дворянства Новоржевского уезда И. М. Рокотова Псковскому гражданскому губернатору А. Н. Пещурову от 2 июня 1833 года, управляющему вменялся в вину несвоевременный посев озимого хлеба, «чрез что три части ржаного поля совершенно пропали, и нет надежды к улучшению оных»¹⁵.

Финалом всей этой истории явилось решение Новоржевского земского суда о виновности управляющего Богдана Бека «в беспорядках» в с. Савкино, в связи с чем всё движимое имущество Бека и его жены было опечатано и «взято в ведение земской полиции». При этом с самого А. Н. Чеченского была взята расписка, «чтобы люди те до подобного изнурения не были допускаемы»¹⁶. Тем расследование и кончилось.

В упомянутом письме И. М. Рокотова говорится, что все эти происшествия случились «в имении г. генерал-майорши Чеченской». Однако она по каким-то причинам не попала в число главных действующих лиц судебного дела. Может быть, в тот период она отсутствовала в Савкине или была нездорова. Очевидно лишь, что имел место конфликт её мужа и управляющего Богдана Бека, который

«распоряжал всем имением» с февраля 1833 года. А сам А. Н. Чеченский, хотя с того же месяца и находился в с. Савкино, но пребывал «в болезни и никуда почти не выходил»¹⁷.

Подводя итог, можно заключить, что отставной генерал произвол и насилие над своими крестьянами не чинил, хотя в имении и допускались ранее беспорядки, судя по словам новоржевского чиновника, в письме А. Н. Пещурову назвавшего имение Чеченских «всегда буйным и опасным, служащим примером и соблазном для многих из имений»¹⁸. Однако, очевидно, что А. Н. Чеченский не имел к этим «буйствам» отношения, так как в течение длительного времени отсутствовал в с. Савкино. Также неясна причастность владелицы имения Е. И. Чеченской к имевшим место беспорядкам. Предстоит выяснить, проживала ли она в усадьбе постоянно и была ли в состоянии самостоятельно управлять имением.

Так, изучив материалы, удалось открыть малоизвестный эпизод из жизни с. Савкино Новоржевского уезда. Но научные поиски в направлении исследования истории имения Чеченских продолжаются.

Примечания

- ¹ Гордин А. М. Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 90.
- ² Дейч Г. М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и в первой половине XIX веков. Псков, 1957. С. 67.
- ³ Там же. С. 69.
- ⁴ Подробнее об А. Н. Чеченском и его связи с Псковской землей см.: Жучков К. Б., Узенев Э. А. Новоржевский помещик А. Н. Чеченский — участник Отечественной войны 1812 года // Пушкин и 1812 год: Материалы научно-практической конференции «Золотой век французской книги» (4–8 апреля 2012 г.) и Михайловский Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15–19 августа 2012 г.). Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник, 2013 (Серия «Михайловская пушкинина», вып. 58). Сс. 229–240.
- ⁵ ГАПО. ф. 20. оп. 1. д. 1094. л. 1а.
- ⁶ Там же. Лл. 3–7 об.
- ⁷ Там же. Л. 4.
- ⁸ Там же. Л. 6.
- ⁹ Там же. Л. 4 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 4.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 6.
- ¹³ Там же. Л. 6 об.–7.
- ¹⁴ Там же. Л. 7.
- ¹⁵ Там же. Л. 9 об.–10.
- ¹⁶ Там же. Л. 7 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 10.
- ¹⁸ Там же. Л. 1.